

В храме Тяньцин за несколько дней осталось лишь более 6 000 человек. Все они выглядели изможденными, с потрескавшимися губами, некоторые даже едва стояли на ногах. Без еды можно было продержаться несколько дней, но без воды было невыносимо. Храм Тяньцин располагался на высокой горе, и обычно монахи спускались вниз за водой. Полуденная церемония не предполагала, что придворные принесут достаточно воды и еды, и запасы в храме быстро истощились. Даже снег, шедший более двух недель, внезапно прекратился. В обычное время можно было убить лошадей для пропитания, но все их лошади остались у подножия горы, где их захватил Не Юаньфэн.

Прошло несколько дней, а подкрепления все не было. Ли Юн стоял перед залом Лежащего Будды, глядя на рыдающих принцесс, принцев и наложниц. Он обернулся, взглянул в небо и тяжело вздохнул:

— Неужели Небеса хотят уничтожить род Ли?

Он предпочел бы умереть, но никогда не отрекся бы от престола. Это была последняя честь императорской семьи.

Рядом с Ли Юном находилась группа искусных телохранителей. Они пытались прорваться, чтобы сообщить о ситуации, но гора Тяньшоу была плотно окружена, и у Не Юаньфэна было множество способных советников. Они несколько раз пытались прорваться, но безуспешно, лишь убив около сотни солдат семьи Не, что для них было каплей в море.

Выслушав совет юноши в желтой одежде, Не Юаньфэн решил начать полномасштабную атаку.

Изначально в храме Тяньцин не нужно было атаковать, достаточно было отрезать воду и еду, и через несколько дней все бы умерли от голода, а слабые бы замерзли. Но, как сказал юноша, время поджимало, и нельзя было больше ждать. Пришлось атаковать.

За последние дни армия семьи Не приблизилась к воротам храма. На самом деле, они могли бы давно прорваться, но Не Юаньфэн ждал реакции императора Ли Юна. Большинство министров в храме Тяньцин уже сдались, а некоторые верные министры покончили с собой, ударившись о колонны, что вызывало сожаление.

Солдаты вокруг храма расступились, и на передний план вышли лучники.

Стрелы этих лучников были обмотаны мешочками с горючей смесью. По команде стрелы полетели в храм, как саранча, вонзаясь в двери, стены, крышу и углы. Мешочки с горючей смесью разрывались, и люди в храме запаниковали, не зная, что делать. Такое количество горючего означало, что малейшая искра превратит их в пепел.

Гонец, стоя на временно построенной вышке, крикнул:

— Приказ господина: сдайте указ о передаче престола, и вас не тронут. Это последний шанс!

Ли Юн, стоя перед залом Лежащего Будды, безумно закричал:

— Мятежники, мерзкие мятежники, не надейтесь! Не Юаньфэн, не мечтай!

В этот момент Ли Юн, с растрепанными волосами, выглядел как безумец, его лицо исказилось в ужасной гримасе.

Не Юаньфэн услышал крик Ли Юна, глубоко вдохнул и резко опустил правую руку. Один из его

советников сразу же выпустил горящую стрелу.

На рассвете храм Тяньцин мгновенно превратился в море огня. Здания храма были в основном деревянными, а горячая смесь только усилила пламя. В одно мгновение весь храм был охвачен огнем. Из храма доносились душераздирающие крики, плач, звон обрушивающихся зданий. Огонь окрасил половину неба в ярко-красный цвет, даже ярче, чем утренняя заря. Черный дым и запах гари заставили солдат, контролирующих распространение огня вокруг храма, закрывать носы и глаза, постепенно покрываясь сажей.

Многие погибли не от самого огня. Большинство собрались на площади перед алтарем, куда огонь не добрался, но вокруг бушевало пламя, и густой дым был настолько сильным, что многие просто задохнулись или умерли от удушья.

Один огонь похоронил всю императорскую семью. Это была самая ужасная трагедия со времен основания династии Дафэн. Однако Не Юаньфэн даже не моргнул. Он был жестоким и амбициозным человеком, иначе не осмелился бы посягнуть на трон. Его советники, видя это, почувствовали холод в сердцах.

— Господин, сейчас нужно оставить небольшой отряд для зачистки, а нам следует немедленно отправиться на встречу с господином Сюанем, захватить столицу, получить императорскую печать и военные знаки, чтобы быстро взойти на трон и приказать армиям по всей стране, лишив армии, верные императору, законных оснований для действий, — предложил юноша в желтой одежде.

Его звали Лю Шоучэн, он был из города Шоянга. С детства он был сиротой, но благодаря своему уму был оставлен при Не Юаньфэне. У Не Юаньфэна были амбиции, и у него тоже, но его амбиции заключались не в том, чтобы стать императором, а в том, чтобы создать правителя своими силами.

Он помнил, как в тот год в Шояне была засуха, и весь город остался без урожая. Императорский двор не прислал ни зерна, ни денег. Он возненавидел императорскую семью, сидящую в роскоши, но ничего не делающую для народа, который страдал в нищете.

В тот год его родители, чтобы сэкономить еду для него, умерли от голода. Возможно, это было главной причиной, по которой он предложил Не Юаньфэну окружить храм, но не атаковать. Если бы не обстоятельства, он бы не стал торопиться с атакой, а позволил бы всей императорской семье умереть от голода.

На самом деле, Не Юаньфэн не был идеальным кандидатом, которого хотел бы поддержать Лю Шоучэн, но Не Юаньфэн был ему обязан и имел амбиции, которые Лю Шоучэн подогревал, делая их еще больше. Исчезновение старшей принцессы Лань Лоши и слухи из дворца не были полностью правдой, и Лю Шоучэн считал, что кто-то подталкивает эти события. Но он увидел в этом возможность и убедил Не Юаньфэна, который уже считал себя загнанным в угол, начать мятеж.

Лю Шоучэн смотрел на горящий храм Тяньцин, и в его глазах читалась решительность и удовлетворение. Хотя императорская семья заслуживала смерти, тысячи солдат и монахи храма были невинны, но он не обращал на это внимания. Он считал, что эти люди были необходимыми жертвами, ведь невозможно было уничтожить только императорскую семью, не затронув их охрану.

Услышав слово «взойти на трон», глаза Не Юаньфэна загорелись. Он сразу же кивнул:

— Хорошо, послушаемся господина Лю. Пойдем.

Лю Шоучэн был самым доверенным советником Не Юаньфэна, и его обращение к нему постепенно изменилось с «Чэн» на «господин Лю».

В то время как Не Юаньфэн начал атаку на храм Тяньцин, Не Сюань, окруживший столицу, также начал наступление. Столица находилась всего в десяти ли от горы Тяньшоу, и Не Юаньфэн с отрядом быстро добрался до столицы, чтобы соединиться с Не Сюанем.

Армия Не Юаньфэна почти не понесла потерь, насчитывая около пятидесяти тысяч человек. Вместе с императорской гвардией Не Сюаня, общее число войск достигло сотен тысяч, плотно окружив столицу. Сообщение о том, что император Ли Юн и другие были сожжены заживо, вызвало панику среди защитников столицы.

Союзные силы семьи Не менее чем за час захватили столицу. После входа в город Не Юаньфэн приказал убрать трупы, казнить тех, кто сопротивлялся, и пощадить сдавшихся. Евнухи и служанки в основном не были убиты.

Лю Шоучэн предложил Не Юаньфэну взойти на трон в тот же день, что полностью соответствовало желаниям Не Юаньфэна. Лю Шоучэн приказал привести министров, находившихся под домашним арестом, во дворец. К счастью, чиновники министерства ритуалов остались в основном целы. Они, сдерживая гнев, молча готовили церемонию восшествия на престол Не Юаньфэна, втайне надеясь, что князья скорее захватят город Яо и смоят с них позор изменников. В их глазах Не Юаньфэн, не имевший королевской крови, был величайшим преступником, узурпировавшим трон, но ради жизни своих семей они временно смирились.

Благодаря совместным усилиям, или, скорее, под принуждением, все готовились. Солдаты выносили тела из города, а часть солдат и служанок мыла кровь со стен и полов. После захвата столицы личная гвардия Ли Юна была полностью уничтожена, а императорская гвардия сдалась наполовину. Несмотря на уборку, весь город пропитался сильным запахом крови.

Двадцать второй год эры Яньпин династии Дафэн, двенадцатый день двенадцатого месяца. После пяти дней осады храма Тяньцин огонь уничтожил весь храм, сжег более 6 000 человек, и запах гари распространился по всему городу Яо. Люди дрожали в своих домах, живя в постоянном страхе.

В этот же день, в полдень, Не Юаньфэн объявил о своем восшествии на престол, изменив название страны на Лян и начав новую эру — Лэфэн.

В этот день Не Юаньфэн, уже за пятьдесят, был полон энергии. Облаченный в драконьи одежды и корону, он выглядел уверенным и воодушевленным. Он расправил рукава и, смеясь, прошел между рядами министров, преклонивших колени в тронном зале, шаг за шагом приближаясь к заветному трону. Его сердце билось с волнением. Этот день наконец настал. Ему больше не нужно было унижаться перед Ли Юном. Теперь он мог гордо поднять голову, и его потомки стали королевской семьей.